№183

А. И. Платоновъ.

КЪ ВОПРОСУ

О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМѢ.

МОЛОКАНСТВО, БАПТИЗМЪ

И НАША ВЕЛИКАЯ ЦЕРКОВНАЯ НУЖДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1905.

Прот. 1883

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии наук СССР

Молоканство, баптизмъ и наша великая церковная нужда.

(По поводу перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ).

Новыя „бѣдствія" молоканъ.—Консервативная и прогрессивная партіи въ современномъ молоканствѣ.—Молоканскіе споры на Кавказѣ, особенно въ г. г. Тифлисѣ и Баку, по вопросамъ богослужебнаго культа и общественной нравственности.—Іюльскія торжества въ с. Воронцовкѣ Борчалинскаго у.—Пренія на Воронцовскомъ съѣздѣ.—Рѣчь молоканина Т. И Александрова и партія „старцевъ" и финансистовъ.—Молоканинъ Н. Ф. Кудиновъ и его докладъ Воронцовскому съѣзду.—Постановленія перваго всероссійскаго съѣзда молоканъ.—Ихъ значеніе въ исторіи молоканства.—„Молоканинъ о молоканахъ", или молоканинъ—апологетъ православнаго миссіонера.—*На смѣну молоканства идетъ баптизмъ.—Наши задачи.—Сектантство и наша церковная реформа.*

Молоканскій міръ снова въ тревогѣ.

Все, повидимому, въ послѣднее время складывалось въ его пользу. Безчисленныя ходатайства о разрѣшеніи сектантскихъ „узъ", одно за другимъ поступавшія въ высшія правительственныя учрежденія; почти единодушный крикъ свѣтской ежедневной и періодической печати о прекращеніи „вавилонскаго плѣненія", въ которомъ почти столѣтіе пребывали сектанты; симпатіи, щедрой рукой расточавшіяся по адресу нашихъ диссидентовъ ихъ русскими и заграничными друзьями,—все это оживляло надежды сектантовъ на лучшее, болѣе „свѣтлое" будущее, на новую, свободную жизнь. Апрѣльскій законъ, какъ довершеніе всего этого движенія въ пользу правъ свободной совѣсти, какъ его возглавіе и финалъ, явился тѣмъ „краемъ желаній", къ которому стремилась такъ настойчиво и страстно наша сектантская масса. Не мало радости и нравственнаго удовлетворенія принесъ этотъ законъ и молоканскому „братству", не смотря на то, что послѣднему въ дѣй-

ствительности было мало основаній къ тому, чтобы *усугублять* свое праздничное настроеніе, такъ какъ молокане пользовались полной свободой своихъ молитвенныхъ собраній. Однако, какъ бы то ни было, но торжествовали и молокане, усиливъ свои „молитвы, моленія, благодаренія“ въ нарочито по поводу новаго закона установленныхъ ежедневныхъ общихъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Все было какъ-будто хорошо. Все, повидимому, шло „благообразно и по чину“.

Какъ вдругъ... стряслась новая бѣда, нагрянуло новое горе...

И если прежде молоканскія „злостраданія“ являлись преимущественно продуктомъ отношеній къ сектантамъ со стороны „внѣшнихъ“, то теперь они стали, - что еще горше перваго,—выростать изъ самыхъ нѣдръ молоканства. Правда, „внутреннія“ бѣдствія имѣли мѣсто и раньше; и то, что теперь, съ изданіемъ апрѣльскаго закона начало заявлять о себѣ съ особой силой, уже имѣло свою исторію. Но то было только полбѣды. Не будемъ однако забѣгать впередъ и въ хронологическомъ порядкѣ изложимъ эти новыя событія въ жизни молоканства за послѣднее время, сдѣлавъ необходимый логическій выводъ для рѣшенія вопроса о будущемъ молоканства и нашихъ новыхъ церковно-просвѣтительныхъ миссіонерскихъ нуждахъ.

I. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ молоканскомъ мірѣ началось большое раздѣленіе, обнаружился великій расколъ. Молодое поколѣніе молоканъ перестало удовлетворяться своими старозавѣтными традиціями. Развитіе школьнаго образованія въ молоканскихъ общинахъ,—хотя сравнительно и слабое, а также усилившіяся за послѣднее время сношенія молоканъ съ разными вѣроисповѣдными мірами по дѣламъ коммерческимъ—явились тѣми обстоятельствами, которыя дали молоканской молодежи возможность ближе ознакомиться съ другими исповѣданіями и чуткимъ молодымъ сердцемъ понять, что молоканство далеко не право въ своихъ извѣтахъ на всѣхъ не-молоканъ и что оно само не безвинно въ искаженіи правды Христовой. Года три—четыре тому назадъ эта молодежь стала уже открыто спорить съ своими старомолоканскими вожаками.

— Опомнитесь! Бога побойтесь!—твердили старцы молодежи.— Братство разрушаете, соблазнъ творите...

Прогрессисты отвѣчали:

— Сами вы соблазнъ дѣлаете, а насъ укоряете... Спорите о какихъ-то коврахъ; злоупотребляете святымъ цѣлованіемъ; вино пьете; обижаете братьевъ; выбираете пресвитеровъ недостойныхъ... Ну, не плотяные-ли вы? и какъ же у васъ послѣ этого хватаетъ смѣлости только себя называть духовными?

На сѣверномъ Кавказѣ, а также въ крупныхъ центрахъ Закавказья, особенно въ Тифлисѣ и въ Баку, подобные молоканскіе дебаты, насколько намъ извѣстно, принимали по временамъ особенно острый характеръ, и тѣмъ болѣе, что направленіе новомолоканской партіи, подъ вліяніемъ извѣстныхъ В. Павлова и брат. Воронинхъ, стало принимать баптистскую окраску, настолько конкретно и ярко выраженную, что старцамъ, волей-неволей, пришлось задуматься надъ роковымъ вопросомъ: быть или не быть молоканской общинѣ. Дѣло въ томъ, что въ молоканскомъ мірѣ въ послѣднее время участились случаи „отступленія“, перехода „духовныхъ“ въ баптизмъ, причемъ „отступники“ настолько оказывались „смѣлыми“ и „дерзкими“, что, напр., позволяли вышеупомянутому Павлову совершать надъ ними водное крещеніе днемъ, на глазахъ у молоканъ.

Молокане-консерваторы и молокане-прогрессисты ко времени перваго всероссійскаго молоканскаго съѣзда сформировались въ двѣ, вполнѣ опредѣленныя партіи, открыто, впрочемъ, не отдѣлявшіяся въ особыя молитвенныя собранія. И хотя указъ 17 апрѣля, а затѣмъ задуманное іюльское торжество и объединили тѣхъ и другихъ въ одной общей радости по поводу дарованія имъ свободы исповѣданія, которой всѣ они одинаково такъ добивались и искали, тѣмъ не менѣе различіе ихъ во взглядахъ и убѣжденіяхъ нисколько не сгладилось.

Болѣе того. Незадолго предъ 22 іюля стало выясняться, что прогрессивная партія не желаетъ ограничиваться на съѣздѣ одной только молитвой, что ея виды простираются гораздо дальше плановъ и предположеній устроителей празднествъ. Сначала въ молоканскомъ мірѣ ходили неясные и сбивчивые слухи и толки о томъ, что новомолокане имѣютъ намѣреніе представить Воронцовскому съѣзду доклады о какихъ-то улучшеніяхъ въ строѣ молоканской жизни. Старцы, конечно, негодовали на эти затѣи, успокаивая, однако, себя тѣмъ, что, по всей вѣроятности, все-де это—пустяки и что замыслы „горячихъ головъ“ окончатся ничѣмъ. Однако дѣйствительность не оправдала надеждъ на-

ставниковъ. Либералы шли неуклонно по пути къ достиженію намѣченныхъ ими цѣлей и выставили въ качествѣ защитника своихъ интересовъ нѣкоего Н. Ф. Кудинова, весьма извѣстнаго не только на Кавказѣ, но и въ Европейской Россіи своими симпатіями къ новому движенію въ молоканскомъ мірѣ. Н. Ф. Кудиновъ – личность въ молоканской средѣ прямо таки исключительная. Не получивъ никакого оффиціальнаго образованія, Кудиновъ очень много работалъ надъ собой и достигъ значительныхъ результатовъ по части ознакомленія съ философіей, русской литературой и исторіей. При большой своей начитанности, онъ обладаетъ и сильно развитымъ даромъ краснорѣчія. Основная его задача, насколько намъ извѣстно, направить темную молоканскую массу на путь образованія, безъ котораго, по его убѣжденію, невозможно надлежащее пониманіе христіанства и улучшеніе общинно-церковнаго строя молоканства. Само собою разумѣется, что ни на комъ иномъ, а именно на Кудиновѣ новомолокане остановили свой выборъ, какъ на человѣкѣ, который былъ бы наиболѣе пригоденъ въ качествѣ передового бойца въ дѣлѣ реформированія изжившагося старомолоканства. Кудиновъ съ своей стороны не замедлилъ открыто и съ свойственной ему прямолинейностью высказать свое profession de foi. За нѣсколько дней до съѣзда закавказскія газеты облетѣло сообщеніе о томъ, что Кудиновъ намѣревается выступить въ Воронцовкѣ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ молоканскихъ старцевъ и финансистовъ, своими интригами ведущихъ молоканство къ паденію. Затѣмъ, въ „Каспіи“ и въ другихъ органахъ кавказской печати появилось письмо Кудинова къ своимъ единовѣрцамъ. Письмо это – весьма любопытный и характерный для прогрессивной молоканской партіи литературный документъ. Поэтому приводимъ его цѣликомъ.

„Братья молокане! Какъ вамъ извѣстно, 22-го сего іюля имѣетъ быть столѣтній юбилей въ селеніи Воронцовкѣ, Тифлисской губерніи, куда съѣдутся представители молоканства со всей Россіи. Праздникъ этотъ устраивается въ честь и память Высочайшаго манифеста Александра 1, объявленнаго 22-го сего іюля 1805 года, коимъ дарована молоканамъ свобода исповѣдывать вѣру, которая основана на св. писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, согласно представленному Государю обряду нашими предками, Лосевымъ, Журавцевымъ и Мотылевымъ.

Цѣль настоящаго праздника и всеобщаго съѣзда молоканъ заключается въ томъ, чтобы: 1) вознести Господу Богу горячія молитвы за упокой душъ всѣхъ нашихъ предковъ, которымъ выпалъ тяжелый жребій вели-

кихъ испытаній и которымъ Господь помогъ мужественно испить до дна горькую чашу страданій за вѣру.

2) Объединить современное молоканство и дать ему болѣе опредѣленное положеніе въ религіозно нравственной жизни.

3) Изыскать средства ко всеобщему образованію молоканъ, путемъ открытія во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ живутъ молокане, школъ, съ обязательнымъ преподаваніемъ въ нихъ закона Божія, по правиламъ вѣроученія молоканъ, дабы потомству нашему не грозило распаденіе и полное религіозно-нравственное разложеніе, но чтобы потомство наше свято сохранило всѣ тѣ принципы, на которыхъ зиждется зданіе нашего религіознаго міровоззрѣнія.

и 4) Реформировать и привести въ надлежащій порядокъ нашу духовную пастырскую дѣятельность, которая за послѣднее время сведена къ нулю. Ибо за послѣднее время должности пресвитеровъ и наставниковъ занимаются не соотвѣтственными своему назначенію лицами, а по преимуществу бездарными богачами, которые отвоевываютъ для себя почетныя мѣста наставниковъ путемъ угощеній и подкуповъ. Вотъ почему необходимо положить начало на съѣздѣ открытію высшаго духовнаго учебнаго заведенія для подготовленія наставниковъ и пресвитеровъ, а также установить во всѣхъ молоканскихъ общинахъ правильную отчетность всѣмъ поступающимъ на благотворительныя цѣли деньгамъ и учредить общественныя кассы на началахъ взаимопомощи.

Необходимо, чтобы каждый, желающій присутствовать на съѣздѣ проникся чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ той великой задачѣ, которая ставится въ основу этого съѣзда, не щадилъ бы ни силъ, ни средствъ для борьбы съ невѣжествомъ и тьмою, которая густымъ покровомъ заволакиваетъ горизонтъ возвышенныхъ идей нашего ученія. Желательно, чтобы на съѣздъ командировались люди, какъ по образованію, такъ и по нравственной жизни стоящіе выше тѣхъ, кои силою богатства пріобрѣли первенство, а потому желательно, чтобы лица, избираемыя въ качествѣ представителей на съѣздъ, оправдали свое назначеніе.

Такъ какъ съѣздъ имѣетъ цѣлью благо молоканства, то желательно, чтобы всѣ присутствующіе были между собою солидарны и чтобы личные счеты были забыты. При такомъ только условіи возможно достиженіе той великой цѣли, которая преслѣдуется съѣздомъ.

Итакъ, въ добрый часъ, братья молокане, счастливаго пути!"

Письмо Кудинова произвело сильное впечатлѣніе въ молоканскомъ мірѣ. Старцы поняли, что молодая партія далеко не шутитъ, а серьезно и нисколько не останавливаясь предъ старческимъ авторитетомъ желаетъ провести въ жизнь свои идеи и планы, поняли—и забили тревогу... Но было уже поздно. Наступило время съѣзда, куда и отправились представители какъ старой, такъ и новой партіи.

Изъ нижепечатаемой хроники читатель можетъ познакомиться съ юбилейнымъ молоканскимъ торжествомъ, какъ оно происходило и что на немъ было сдѣлано его участниками. Наше вниманіе, однако, не смотря

на весь интересъ юбилея самого по себѣ, привлекается съ другой, болѣе существенной и важной стороны событія. Именно: все совершившееся въ Воронцовкѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля самымъ наглядным образомъ показало, что миръ и спокойствіе и единодушіе нарушены въ молоканской средѣ *навсегда*, что молоканство наканунѣ *полнаго* раскола на двѣ отдѣльныя, *обособленныя* другъ отъ друга, самостоятельныя и непримиримыя партіи, а въ дальнѣйшемъ молоканство *сойдетъ со сцены исторіи и уступитъ мѣсто баптизму.*

Вотъ наши соображенія въ пользу высказанной нами мысли, соображенія, подсказанныя намъ самими обстоятельствами, при которыхъ происходило юбилейное торжество.

Собравшіеся на съѣздъ [1]) уполномоченные молоканскихъ общинъ и гости, не причисляя себя на первыхъ порахъ къ той или иной партіи, какъ-то затѣмъ сами собой раздѣлились на два далеко неравныхъ лагеря. Большинство группировалось около старцевъ, находившихъ, что въ молоканскомъ братствѣ все обстоитъ благополучно, и боявшихся приподнять завѣсу надъ тѣми недостатками въ молоканствѣ, которые всѣмъ били въ глаза, но какъ будто не замѣчались. Незначительное меньшинство стало на сторону смѣльчаковъ, во главѣ съ вышеупомянутымъ Кудиновымъ, открыто указывавшихъ на коренные дефекты въ братствѣ, требовавшіе немедленнаго устраненія. И нужно сказать правду, что многіе, принадлежавшіе къ первому лагерю, чувствовали правоту молодыхъ вожаковъ, но открыто примкнуть къ нимъ не рѣшались — такъ силенъ былъ авторитетъ старцевъ и людей капитала. Чѣмъ дальше шло торжество, тѣмъ все болѣе и болѣе давала себя чувствовать натянутость въ отношеніяхъ между представителями обоихъ лагерей. Всѣмъ былъ уже извѣстенъ докладъ Кудинова, ходившій по рукамъ въ тысячахъ печатныхъ экземпляровъ и составленный имъ отъ имени своей партіи. Одни находили, что Кудиновъ вѣрно очертилъ современное состояніе братства, другіе—почему-то усмотрѣли въ докладѣ намеки на какія-то опредѣленныя личности, пользующіяся вѣсомъ въ братствѣ, и подъ этимъ предлогомъ настаивали на томъ, чтобы докладъ публично

1) Въ описаніи происходившаго на съѣздѣ «великаго пренія», какъ называютъ старомолокане Воронцовскій споръ, мы пользовались свѣдѣніями, отчасти взятыми изъ тифлисскихъ газетъ, отчасти сообщенными намъ достовѣрными свидѣтелями Воронцовскихъ событій.

не былъ прочитанъ и обсуждаемъ. Нѣкоторые изъ этой второй консервативной партіи пошли еще дальше и говорили:

— Кудиновъ кое въ чемъ правъ, но зачѣмъ говорить предъ цѣлымъ міромъ о нестроеніяхъ въ братствѣ, переносить разрѣшеніе вопроса на страницы общей печати? Встарь дѣлалось не такъ. Если кто замѣчалъ въ комъ или въ чемъ недостатокъ, то приходилъ на домъ и тутъ уже обличалъ. И никому не было зазорно.

Непріязнь старцевъ къ молодой партіи наконецъ дошла на съѣздѣ до того, что Кудиновъ былъ лишенъ ими права проповѣди предъ братіей, впрочемъ, не навсегда, а только на время юбилея. Дѣло молодой партіи, которое она хотѣла провести на съѣздѣ, повидимому, было проиграно. Но вотъ въ самую критическую минуту, когда старцы и финансисты готовились уже праздновать полную побѣду надъ либералами, на защиту Кудинова всталъ аккерманскій проповѣдникъ Т. И. Александровъ, сказавшій горячую рѣчь о необходимости обновленія молоканства и упрекнувшій старцевъ въ ихъ несправедливости къ Кудинову. Оратора попросили замолчать и впредь не касаться больныхъ вопросовъ молоканства. Однако Александровъ стоялъ на своемъ и продолжалъ настойчиво развивать мысль о необходимости реформъ въ „духовно-пастырской“ дѣятельности, о неотложности устраненія отъ управленія общинами бездарныхъ и невѣжественныхъ старцевъ. Своей смѣлой рѣчью Александровъ навлекъ на себя негодованіе молоканскихъ заправилъ, но остальные участники съѣзда отнеслись къ его словамъ весьма сочувственно. Начались ожесточенные споры, закончившіеся полнымъ успѣхомъ прогрессивной партіи. Несмотря на всѣ усилія партіи консервативной, либеральному большинству удалось достигнуть того, что Кудиновъ прочиталъ свой докладъ, который былъ принятъ съѣздомъ, хотя и не единодушно, и многіе вопросы, изъ него вытекавшіе, были рѣшены въ положительномъ смыслѣ.

Докладъ Кудинова—это историческій документъ громадной важности для характеристики настроенія современнаго молоканства. Не столько законъ 17 апрѣля, сколько именно этотъ рефератъ *кладетъ рѣзко очерченную и неизгладимую грань между прошлымъ и настоящимъ молоканства*. Намъ извѣстно, насколько косно молоканское братство, какъ мало проникалъ въ него лучъ свѣта, какъ крѣпко оно держалось своихъ освященныхъ стариной завѣтовъ и столѣтнихъ традицій. До-

кладъ Кудинова, въ смыслѣ отношенія молоканъ къ этимъ традиціямъ начинаетъ собой новую эпоху въ исторіи молоканства. Въ виду его крайней характерности для современнаго молоканства, приводимъ его въ дословномъ видѣ:

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры! Не имѣя возможности лично присутствовать на всероссійскомъ съѣздѣ нашего братства и желая принять горячее участіе въ столь дорогомъ и благомъ дѣлѣ, мы, по долгому и всестороннему обсужденію, рѣшили составить настоящій докладъ, который поручаемъ представить всероссійскому съѣзду нашего братства Николаю Федоровичу Кудинову. Глубоко вѣря въ искренность и чистоту вашихъ молитвъ, мы мысленно присоединяемся къ вамъ и искренно желаемъ почтить память возлюбленныхъ нашихъ предковъ, жизнь которыхъ была непрерывною цѣпью тяжелыхъ страданій и испытаній за вѣру. Мы знаемъ, что предки наши, отдѣлившись отъ господствующей православной церкви, вырабатывали такой образъ жизни, который во всѣхъ случаяхъ не противорѣчилъ бы ученію нашего Господа Іисуса Христа. И дѣйствительно, братство наше, несмотря на тяжелыя условія жизни, создалось и увеличилось съ поразительною быстротою. Нѣтъ ни одного уголка необъятной Россіи, куда не проникъ бы свѣтъ божественнаго ученія, отражаемый яркимъ лучемъ, нашими возлюбленными предками. Слова Спасителя: „да свѣтитъ свѣтъ нашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего Небеснаго“—оправдались. Предки наши, со всею смѣлостью, несли этотъ свѣтъ въ развалившуюся избу бѣднаго крестьянина и не боялись говорить о немъ въ палатахъ вельможъ. Закоснѣлость, невѣжество, пьянство, охватывавшіе русскій народъ, препятствовали распространенію истины Божіей, однако тѣмъ не менѣе оно имѣло громадный успѣхъ. Закоснѣлые въ невѣжествѣ пьяницы, сквернословцы, ругатели превращались въ разумныхъ, почтительныхъ и истинныхъ христіанъ, готовыхъ перенести какую угодно чашу страданій, и безъ ропота терпѣли за тѣ великія истины и убѣжденія, которыя они воспринимали. Изъ отзывовъ безпристрастныхъ писателей прошлаго столѣтія мы видимъ, какъ жили предки наши. Они жили чистою, святою и богобоязненною жизнью. Честность молоканъ ставилась всѣмъ въ примѣръ. Готовность помогать другъ другу изумляла всѣхъ. Семейная жизнь по своей патріархальности, по отношеніямъ членовъ семьи другъ ко другу, стояла на такой высотѣ, на какой можетъ стоять только истинно глубоко вѣрующій христіанинъ. Каждая семья нашего братства жила одними интересами, одною жизнью. У всѣхъ было одно: почтительность, вѣжливость, стремленіе къ изученію слова Божія, къ пѣнію псалмовъ и молитвамъ. Старецъ, украшенный сѣдинами, глава семьи, призываетъ всѣхъ къ вечерней молитвѣ, всѣ съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія окружаютъ почтеннаго старца—дѣдушку, который съ вѣрою читаетъ вечернія молитвы. Между нашими предками никогда не было ссоръ или какихъ-либо недоразумѣній на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Никогда наши предки не раздирали общества съ цѣлью получить первенство. Гордость, тщеславіе, самолюбіе не имѣли мѣста среди нихъ. И если возникали какія-либо недоразумѣнія, то они тутъ же разрѣшались или самими виновниками или же церковью. Не наблюдалось случаевъ, чтобы предки наши судились между собой, не на-

блюдалось среди нашего братства такой бѣдности, которая заставила-бы идти подъ окна просить милостыню. Помощь брату и вообще практиковалась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Были попытки среди нашего братства образовать общинное владѣніе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и уничтоженія частной собственности, что свидѣтельствовало о желаніи нашихъ предковъ полнаго уравненія жизни среди нашего братства. Мы, потомки славныхъ предковъ, которые на своихъ мощныхъ плечахъ вынесли всю тяжесть великаго вѣкового испытанія и грудь которыхъ билась отъ напора великихъ и святыхъ чувствъ и желаній, стремящихся къ ускоренію пришествія Царствія Божія на землѣ, должны во всемъ подражать имъ.

Колѣннопреклоненно чтимъ память о васъ, возлюбленные наши предки. Вы кровью открыли намъ путь, по которому мы должны слѣдовать, вы положили то великое и прочное основаніе истинной вѣры, которую мы исповѣдуемъ.

Да сохранится о васъ память на вѣчныя времена, да наполнится сердце каждаго вашего потомка чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія о васъ, дорогіе старцы. Да воздастъ вамъ предвѣчный Создатель за всѣ униженія и за то терпѣніе и страданіе, которыя вы перенесли, вѣчную славу и вѣчное блаженство. Аминь.

Возлюбленные братья и сестры!

Въ нашей краткой рѣчи мы высказали наши искреннія пожеланія участвовать съ вами въ торжественномъ праздникѣ, теперь желаемъ, чтобы этотъ праздникъ, это великое торжество, совершаемое въ честь и память нашихъ предковъ, оставили-бы въ сердцѣ каждаго присутствующаго свѣтлую память о столь великомъ событіи въ исторіи нашего братства. Чтобы каждый, возвращаясь домой, сохранилъ въ себѣ вѣру въ силу Божію, дѣйствующую въ нашемъ дорогомъ братствѣ. Мы искренно желаемъ, чтобы духъ нашихъ предковъ возрадовался, видя своихъ послѣдователей, готовыхъ во всеоружіи стать противъ тьмы и заблужденій, противу которыхъ они вели вѣковую борьбу. Но какъ возрадуется духъ нашихъ предковъ, если мы ограничимся минутнымъ воспоминаніемъ о нихъ, если вспоминаніе наше о нашихъ предкахъ не будетъ имѣть послѣдствіемъ исполненія ихъ завѣтовъ? Не будетъ-ли опечаленъ духъ нашихъ предковъ, когда онъ усмотритъ въ сердцахъ нашихъ полное запустѣніе. Увы! Мы должны сознаться, что жизнь наша далеко не соотвѣтствуетъ желаніямъ нашихъ предковъ. Тѣ великіе завѣты братской любви, которые завѣщаны намъ нашими предками, мы забыли. Какъ ни тяжело и какъ ни прискорбно, но мы должны сознаться, что жизнь современнаго нашего братства далеко не похожа на жизнь нашихъ предковъ. Просимъ васъ, возлюбленные братья и сестры, серьезно отнестись къ тому, что мы излагаемъ въ нашемъ докладѣ, и разсмотрѣть всѣ вопросы, которые мы вамъ предложимъ. Мы полагаемъ, что съѣздъ не можетъ остаться совершенно безучастнымъ къ такому крайне печальному положенію нашего братства, а потому на съѣздѣ лежитъ священная обязанность, какъ передъ Богомъ, нашимъ братствомъ, отечествомъ, такъ и передъ нашимъ потомствомъ, вникнуть серьезно въ истинное положеніе нашего братства, опредѣлить подробно причины упадка и постараться изыскать средства и принять мѣры къ поднятію его. Будучи глубоко убѣждены, что на нашемъ братствѣ лежитъ великая миссія, мы въ то же время убѣждены,

что миссію эту мы не можемъ выполнить, пока мы не достигнемъ высокой степени развитія во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, на которыя мы просимъ обратить ваше высокое вниманіе. Начнемъ съ духовно-религіознаго состоянія нашего братства. Мы утверждаемъ, что духовно-религіозное состояніе нашего братства находится въ слѣдующемъ видѣ.

Отдѣльныя общины нашего братства страдаютъ отъ многихъ религіозныхъ несогласій, при чемъ, къ счастью нашему, несогласія эти не касаются главныхъ догматовъ нашего ученія, но лишь второстепенныхъ, не имѣющихъ существеннаго значенія для дѣла истинной религіи, основанной на чистомъ ученіи Господа Нашего Іисуса Христа. Второстепенные вопросы эти, по которымъ происходятъ разногласія, слѣдующіе: 1) о поклоненіи, 2) о поминовеніи умершихъ, 3) о вставаніи при входѣ въ собраніе, 4) о вставаніи для чтенія слова Божія, 5) о постиланіи ковра, 6 о девятикратномъ преклоненіи колѣна при общественной молитвѣ и 7) о пѣніи. Всѣ эти вопросы являются причиною постоянныхъ споровъ и разногласій среди нашего братства, влекущихъ за собою раздѣленіе общинъ. Благодаря тому, что мы постоянно заняты рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, у насъ болѣе важные вопросы, рѣшеніе которыхъ составляетъ главную сущность нашей жизни, отодвигаются на задній планъ. Отсюда вытекаетъ охлажденіе вѣры, потеря всякаго интереса ко всему живому, святому, возвышенному. Ибо въ собраніяхъ нашихъ преслѣдуется лишь цѣль исполненія внѣшнихъ обрядовъ и изгнаніе изъ общественныхъ богослуженій всего великаго, живого и святого, что влечетъ за собою охлажденіе въ подростающемъ нашемъ поколѣніи, которое, не находя удовлетворенія своей духовной потребности въ исполненіи внѣшнихъ обрядовъ, совершенно не посѣщаетъ собраній. Благодаря такого упадка нашего братства въ духовно-религіозной жизни, вслѣдствіе того, что у насъ громадная отсталость въ пониманіи великихъ истинныхъ задачъ, возлагаемыхъ на руководителей нашего братства, у насъ съ ужасной быстротою падаетъ нравственность и рушатся всѣ основы истинной и святой жизни. Нравственное состояніе нашего братства представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ. Братство наше повсемѣстно упало очень низко, особенно въ крупныхъ промышленныхъ городахъ, гдѣ общій потокъ современной жизни захватилъ собою и наше братство, которое, за неимѣніемъ возможности удовлетворенія своимъ духовно-религіознымъ потребностямъ, идетъ по скользкому пути. Особенно пьянство свило себѣ прочное гнѣздо въ нашемъ братствѣ; это зло охватило всѣ слои нашихъ общинъ. Семейная жизнь, въ ея святыхъ началахъ, нарушена и течетъ въ высшей степени ненормально. Отношенія мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ грубыя, языческія; постоянныя семейныя ссоры стали обычнымъ явленіемъ среди нашего братства. Благодаря такой обстановкѣ семейной жизни, отсутствію въ семьѣ христіанскихъ началъ, у насъ стали появляться уголовные преступники. Члены нашихъ общинъ, за немногими исключеніями, страдаютъ отсутствіемъ любви, взамѣнъ которой среди братства въ широкихъ размѣрахъ развивается вражда, ссоры, неудовольствія, насмѣшки. Все это пагубно вліяетъ на воспитаніе нашего юношества и вообще на дальнѣйшее развитіе среди нашего братства истиннаго пониманія той великой задачи, которая возлагается на насъ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Благодаря мелкому самолюбію, тщеславію и гордости, охватившимъ особенно руководителей нашихъ общинъ, у насъ наблюдаются очень

печальныя явленія. Общины распадаются, собранія пустѣютъ, члены группируются, въ большинствѣ случаевъ, по пристрастію, по родству и матеріальнымъ расчетамъ. Въ общественномъ отношеніи братство наше находится въ состояніи полнаго безпорядка. Въ нашемъ обществѣ нѣтъ никакой организаціи; всю духовно-общественную власть захватили въ свои руки произвольно лишь нѣкоторые члены общины, выдвинувшіеся или капиталомъ или же качествами отрицательнаго характера, и если есть въ нѣкоторыхъ общинахъ чистые и безупречные старцы, то и они, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ зависимости отъ вышесказанныхъ лицъ и потому безсильны сдѣлать что-либо для блага общества. Капиталисты окружаютъ себя лицами съ особенно грубымъ нравомъ и этотъ небольшой кружокъ лицъ производитъ подавляющее дѣйствіе на всю остальную меньшую братію и на молодежь. Такимъ образомъ устраняются отъ вліянія на общественныя дѣла девять десятыхъ членовъ, какъ бы не имѣющіе никакого права голоса. Руководители обществъ не стремятся къ истинному благу и пользѣ общества; они ни въ чемъ не проявляютъ истиннаго служенія дѣлу Божію среди братства, а лишь стремятся къ удовлетворенію своего мелкаго самолюбія и тщеславія. Отсюда вытекаетъ постоянная вражда и всевозможныя пререканія. Нѣтъ среди братства единенія и чистыхъ братскихъ отношеній, которые указывали бы на принадлежность нашу къ церкви Божіей, основанной на святомъ писаніи ветхаго и новаго завѣтовъ. Благодаря грубому деспотизму руководителей нашихъ общинъ, который въ зародышѣ убиваетъ всякое стремленіе духа, у насъ за послѣднее время нѣтъ выдающихся молодыхъ проповѣдниковъ слова Божія. И не потому, чтобы дѣйствительно не было молодыхъ силъ, а потому, что руководители наши, изъ боязни потерять первенство, не допускаютъ до общественной дѣятельности выдающихся нашихъ братьевъ и лишаютъ права высказывать свои мысли и чувства. Такое несправедливое отношеніе руководителей нашихъ общинъ ко всей меньшей братіи вообще, а къ выдающимся братьямъ въ особенности является, по нашему глубокому убѣжденію, главной причиной упадка нашего братства, въ духовно-религіозномъ, нравственномъ отношеніяхъ и въ отношеніи культурно-умственнаго развитія. Всѣ, даже наиважнѣйшіе вопросы и общественныя дѣла рѣшаются не общимъ братскимъ совѣтомъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ членовъ общины, посредствомъ правильнаго голосованія, а лишь произвольнымъ усмотрѣніемъ нѣсколькихъ руководителей. И такое несправедливое отношеніе руководителей общинъ къ остальнымъ членамъ братства является причиною полнаго застоя въ общественной жизни нашего братства, которое поэтому находится въ отношеніи умственнаго и вообще культурнаго развитія въ состояніи полной отсталости, даже отъ самыхъ малокультурныхъ народностей. Вслѣдствіе этого среди нашего братства никогда не можетъ быть никакого порядка и никакого строя. Въ культурномъ отношеніи братство наше представляетъ собою нѣчто ужасное. Нѣтъ среди насъ ученыхъ ни съ юридическимъ образованіемъ, ни докторовъ, ни профессоровъ и т. п., которые могли бы быть въ высшей степени полезны намъ и являлись-бы защитниками нашихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого наше братство вынуждено жить жизнью самыхъ некультурныхъ людей, исполняя самыя низкія лишь обязанности кучеровъ, дворниковъ, прачекъ, горничныхъ и т. п., что ужасно вліяетъ на нравственное состояніе нашего брат-

ства и ставитъ его въ состояніе полной рабской зависимости въ матеріальномъ отношеніи отъ окружающей среды. Въ виду всего вышеизложеннаго, мы считаемъ своимъ долгомъ предложить вамъ обсудить и осуществить нижеслѣдующія мѣры, необходимыя для поднятія всѣхъ общинъ нашего братства во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, на которыя мы указывали. Мѣры эти слѣдующія: 1) Прежде всего намъ необходимо водворить въ средѣ своей миръ, а для этого необходимо разрѣшить всѣ тѣ второстепенные вопросы религіозно-обрядовые, о которыхъ мы говорили выше. 2) Составить катехизисъ нашего ученія съ подробнымъ изложеніемъ нашего вѣроученія, съ указаніемъ основаній ихъ въ священномъ писаніи. Катехизисъ этотъ необходимо отпечатать въ возможно большомъ количествѣ экземпляровъ для распространенія среди нашего братства. 3) Нужно всѣмъ дѣтямъ, вмѣстѣ съ ихъ свѣтскимъ образованіемъ въ школахъ, преподавать законъ Божій по составленной и утвержденной совѣтомъ всероссійскаго съѣзда программѣ. 4) Устраивать спеціально для дѣтей и и для юношества духовно-нравственныя бесѣды для ихъ духовно-нравственнаго воспитанія. 5) Устраивать изъ дѣтей и юношества хоры для обученія пѣнію. 6) Открыть духовное учебное заведеніе, гдѣ преподавалось бы богословіе по правиламъ и программѣ, утвержденной всероссійскимъ съѣздомъ. 7) Упорядочить строй общественной жизни и возстановить братскія отношенія. Рѣшеніе всѣхъ общественныхъ вопросовъ должно производиться путемъ правильной подачи голосовъ всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія. 8) Пресвитеры должны быть избираемы двумя третями всѣхъ членовъ общины при условіи правильнаго закрытаго голосованія. 9) Каждая община должна избирать ежегодно совѣтъ старшинъ изъ нѣсколькихъ лицъ для выполненія всѣхъ постановленій общаго собранія членовъ общины. 10) Ежегодно долженъ быть всероссійскій съѣздъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, касающихся всего братства, накопившихся за истекшій годъ. 11) Открыть изданіе духово-нравственнаго журнала подъ нашей редакціей. 12) Открыть въ каждой общинѣ нашего братства школы. 13) Издавать собственную газету для умственнаго развитія. 14) Учредить въ каждомъ городѣ особыя общества для молодежи, имѣющія своей задачей культурное развитіе и объединеніе нашего братства. 15) Необходимо обратиться къ правительству съ ходатайствомъ о полномъ дарованіи намъ всѣхъ правъ и снять съ насъ позорныя названія сектантовъ и молоканъ, намъ навязанныя, замѣнивъ таковыя названіемъ духовныхъ христіанъ. 16) Указать пресвитерамъ на необходимость внушать всѣмъ братьямъ о пользѣ наукъ, о чемъ утверждали предки наши (соч. Ливанова, т. II. Молоканскіе старцы), что безъ наукъ нельзя понять здраво слово Божіе. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго торжественно заявляемъ, что при составленіи этого доклада нами руководило одно святое чувство любви къ нашему дорогому братству, а потому просимъ вѣрить въ искренность нашихъ чувствъ къ вамъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога Отца и общеніе Святого Духа да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Таковъ докладъ. О чемъ онъ говоритъ? По нашему мнѣнію, Куциновъ только невольный свидѣтель разложенія и паденія молоканства. Въ самомъ дѣлѣ, докладчикъ ясно и вполнѣ опредѣленно констатируетъ

прежде всего тотъ фактъ, что современное ему молоканство имѣетъ такіе крупные недостатки въ строѣ своей религіозно-общественной и бытовой жизни, что всякій отказъ отъ мысли реформировать послѣднюю неминуемо долженъ повлечь за собой полное банкротство братства. Но авторъ доклада идетъ еще дальше въ своихъ сужденіяхъ и намѣчаетъ цѣлый рядъ самыхъ радикальныхъ и широкихъ реформъ. А это уже говоритъ за то, что разныя нестроенія настолько укоренились въ молоканской средѣ, что никакіе палліативы спасти ее не могутъ; что только радикальное лѣченіе способно остановить дальнѣйшій параличъ молоканства, спасти общину отъ застарѣлой и гибельной для нея болѣзни. Кудиновъ, какъ передовой человѣкъ своего закоснѣвшаго въ самомнѣніи общества, сказалъ молоканскому міру горькую, но вмѣстѣ съ тѣмъ и вполнѣ отвѣчающую дѣйствительности правду. Мы съ своей стороны можемъ только подтвердить справедливость словъ докладчика. Вотъ наши факты.

Читатель, конечно, не могъ не замѣтить въ нашей статьѣ, что мы съ особеннымъ вниманіемъ остановились на подробностяхъ въ спорахъ двухъ молоканскихъ партій до Воронцовскаго съѣзда и на самомъ съѣздѣ. Мы это сдѣлали съ той цѣлью, чтобы показать, что обостренность между партіями дошла до высшей своей точки, до того пункта, когда между партіями устанавливается та пропасть великая, чрезъ которую не могутъ перейти ни тѣ, ни другіе. Убѣжденія старцевъ и ихъ приверженцевъ, съ одной стороны, и взгляды ихъ противниковъ, съ другой, оказались діаметрально противоположными. Докладъ Кудинова только углубилъ и расширилъ эту пропасть, такъ какъ старческая партія осталась послѣ доклада при своемъ убѣжденіи, чего не могъ не замѣтить лагерь прогрессистовъ. Уже само по себѣ такое раздѣленіе въ молоканскомъ мірѣ, какъ именно раздѣленіе, ничего хорошаго не сулитъ старомолоканскому строю жизни, и тѣмъ болѣе, что партія либераловъ ростетъ съ каждымъ днемъ и часомъ. Но этого мало. Кудиновъ въ сильной степени утопистъ. Онъ намѣчаетъ рядъ реформъ въ надеждѣ, что онѣ самой общиной будутъ проведены на практикѣ. Но эта надежда—только несбыточная иллюзія. Возьмемъ для примѣра двѣ изъ предложенныхъ докладчикомъ мѣръ: свободное выборное начало въ назначеніи общинныхъ старцевъ и учрежденіе спеціальной школы для приготовленія молоканскихъ наставниковъ. Первая мѣра пока неосуще-

ствима. Вѣдь на сторонѣ старцевъ—капиталъ; молокане - финансисты играютъ, какъ извѣстно, громадную и за немногими исключеніями рѣшающую роль при избраніи наставниковъ. Пока капиталъ въ молоканствѣ—сила, идея Кудинова только мечта и больше ничего. Второе, указанное нами мѣропріятіе также не выходитъ за предѣлы пока неосуществимой надежды. Мы говоримъ: пока. Въ исторіи молоканства настанетъ,—и мы этого не отрицаемъ, а, напротивъ, признаемъ и предвидимъ это,—настанетъ такой моментъ, когда прогрессисты возобладаютъ надъ консерваторами и поведутъ молоканство по пути просвѣщенія, не встрѣчая большихъ препятствій со стороны старомолоканскихъ вожаковъ. Но какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ выводы для старомолоканства получаются далеко неутѣшительные. Пока реформы не осуществлены, старомолоканство должно итти, какъ уже давно идетъ, къ вымиранію, все болѣе и болѣе впадая въ отрицаемую имъ „плотяность“ мысли и жизни (см. тотъ же докладъ Кудинова). А разъ реформы осуществятся, молоканство перестанетъ быть молоканствомъ. Не надо забывать того, что молоканскія традиціи въ томъ видѣ, какими мы ихъ знаемъ, если и держатся въ молоканскомъ мірѣ, то только благодаря невѣжеству и консервативной косности молоканской массы. И вотъ почему, какъ только передовая партія получитъ преобладающее положеніе, слѣдствіемъ чего явится широкое развитіе просвѣтительныхъ средствъ и большая культурность братства, такъ сейчасъ же молоканство volens—nolens принуждено будетъ сойти со сцены и уступить мѣсто другой доктринѣ, другому религіозно-общественному укладу жизни. Молоканство и либеральная реформа—это два понятія, одно другое исключающія. И разъ реформа осуществится, традиціи не будетъ уже мѣста.

Итакъ мы прежде всего утверждаемъ, что консервативная партія и ея принципы уже фактически показали свою несостоятельность, и что молоканство—вымирающая секта. Сами молокане уже не скрываютъ того, какъ сильно изветшало ихъ братство и какія гибельныя послѣдствія влечетъ за собой существующій строй молоканской жизни. Приведу одинъ относящійся сюда весьма типичный фактъ, имѣвшій мѣсто въ жизни молоканъ въ самыя послѣднія, нами переживаемыя, минуты.

Въ Воскресенье 14 августа т. г. въ г. Тифлисѣ, по сообщенію „Тифлисскаго Листка“, были похоронены молоканина И. Пономарева, умер-

шаго отъ нанесенныхъ ему двухъ ранъ ножомъ въ животъ молоканиномъ Трегубовымъ. По случаю праздничнаго дня и хорошей погоды, на похоронахъ присутствовала масса народа, приблизительно около двухъ тысячъ человѣкъ, среди которыхъ было не мало православныхъ русскихъ, грузинъ, армянъ и др. На кладбищѣ въ присутствіи всей этой разновѣрной толпы, молоканинъ М. Блеткинъ произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „что за причина такихъ прискорбныхъ явленій въ нашей общинѣ, что братъ на брата по вѣрѣ поднимаетъ злодѣйскую руку? Какой великій позоръ для всѣхъ насъ! Будемъ съ Божьей помощью прилагать всѣ наши общія старанія къ поднятію духовно-нравственнаго уровня нашего молодого поколѣнія, которое къ великому душевному прискорбію за послѣднее время такъ низко пало. (N. В. Блеткинъ какъ будто умышленно замалчиваетъ тотъ фактъ, что старое поколѣніе пало еще больше). Будемъ просить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ улучшить *общее наше духовно-нравственное состояніе*, чтобы на будущее время не повторялись у насъ такія позорящія всѣхъ насъ печальныя явленія“.

Послѣ погребенія въ Песковскомъ молитвенномъ домѣ былъ устроенъ поминальный обѣдъ, за которымъ было произнесено много рѣчей о *принятіи энергичныхъ мѣръ къ улучшенію братскихъ нравовъ*.

Изложенный фактъ ясно говоритъ самъ за себя. Важно, однако, то, что убійство Пономарева—событіе, не одиноко стоящее въ ряду событій молоканской жизни вообще. Разложеніе нравовъ въ молоканскомъ мірѣ настолько прогрессируетъ за послѣднее время (говорю это не для укоризны молоканъ), что упреки со стороны молоканскихъ начетчиковъ по адресу православныхъ въ нечестіи и разнаго рода порокахъ въ послѣднее время на бесѣдахъ практикуются все менѣе и менѣе, что особенно замѣтно въ большихъ городскихъ и сельскихъ центрахъ, гдѣ, какъ замѣчено, молокане оказываются наиболѣе безсильными въ борьбѣ съ соблазнами „міра“ и „яже въ немъ“.

Неспособность старцевъ создать себѣ нравственный авторитетъ и развитіе порочности въ молоканскомъ братствѣ настолько очевидны для нѣкоторыхъ его элементовъ, а потребность выйти изъ ложнаго положенія и найти правду жизни настолько сильна въ либеральномъ молоканскомъ лагерѣ, что нѣкоторые члены послѣдняго стали, открыто и нисколько не

стѣсняясь угрозами и прещеніями наставниковъ, уходить изъ молоканства, разъ навсегда порывая свои прежнія религіозныя связи.

Но здѣсь мы уже подошли къ рѣшенію вопроса о будущихъ судьбахъ молоканства, о томъ, куда, въ какое исповѣданіе уйдетъ молоканскій міръ, когда увидитъ полное крушеніе всѣхъ своихъ устоевъ, всего изветшавшаго строя своей жизни.

Мы склонны думать, что *на смѣну молоканства идетъ баптизмъ, и ничто иное, а именно баптизмъ.*

Не будемъ голословны.

Случаевъ перехода баптистовъ въ молоканство исторія почти не знаетъ, и наоборотъ, вездѣ, гдѣ сталкиваются баптисты и молокане, бывали и доселѣ не прекращаются и даже увеличиваются случаи перехода молоканъ въ баптизмъ. Въ прошломъ столѣтіи, какъ извѣстно, образовался въ молоканствѣ цѣлый особый толкъ (Донской), представляющій собой смѣсь молоканства и баптизма съ преобладаніемъ въ немъ баптистской доктрины. А намъ лично извѣстны десятки случаевъ принятія молоканами-протестантами баптистскаго „крещенія“. Особенно много молоканъ привелъ въ свою „ограду“ В. Павловъ, „крестящій“ съ такимъ торжествомъ молоканъ цѣлыми партіями въ водахъ новаго „Іордана“—кавказской Куры. Даже славу пріобрѣлъ по этой части. Такъ и зовутъ его: „новый Іоаннъ Креститель“.

Молокане дѣлаются баптистами. Иначе и быть не можетъ. Протестъ тянетъ къ протесту; секта тянетъ къ сектѣ и, конечно, наиболѣе сродной по ученію.

Присоедините сюда и то, въ данномъ разѣ существенно-важное обстоятельство, что баптисты ведутъ жизнь болѣе чистую и нравственную, чѣмъ молокане, и что *баптизмъ вообще болѣе культурная сила, нежели старомолоканство.* А вѣдь это—историческій законъ и съ нимъ спорить не станешь: менѣе культурное всегда въ концѣ-концовъ поглощается болѣе культурными силами. Т. е., подвожу итогъ, *молокане-протестанты находятъ въ баптистской общинѣ то, чего не достаетъ ихъ братству, и принимаютъ баптизмъ цѣликомъ со всей его доктриной и строемъ его религіозной, общественной и частной жизни.*

Будущее покажетъ, насколько мы правы въ своихъ предположеніяхъ о будущемъ молоканства. А пока замѣтимъ одно: молоканскіе

вожаки—уже въ сильной тревогѣ предъ надвигающейся на ихъ міръ силой баптизма; баптисты же въ свою очередь прекрасно это видятъ и сознаютъ. Ихъ „миссіонеры“ уже говорятъ:

— Пусть молокане собираются на свои съѣзды... Сколько бы этихъ съѣздовъ ни было, а „братству“ своихъ дѣлъ не поправить... Всѣ „духовные“ нашими будутъ.

И вотъ почему баптистскій міръ такъ не спѣшитъ съ своими „конференціями“, которыя составятся только тогда, когда явится возможность подсчитать всѣ недочеты организаціи и жизни молоканства и сдѣлать изъ этого подсчета необходимые практическіе выводы для рѣшенія вопроса о наилучшихъ способахъ вліянія баптизма на молоканство въ цѣляхъ скорѣйшаго исчезновенія послѣдняго [1]).

На Воронцовскомъ съѣздѣ были сдѣланы слѣдующія постановленія: 1) водворить въ молоканскомъ братствѣ миръ; 2) составить катехизисъ молоканскій; 3) вмѣстѣ съ свѣтскими предметами преподавать въ молоканскихъ школахъ законъ Божій по программѣ, составленной въ духѣ ученія молоканъ; 4) устраивать для дѣтей и юношества духовно-нравственныя бесѣды; 5) устраивать изъ дѣтей и юношества хоры для обученія пѣнію; 6) открыть высшее духовное учебное заведеніе для подготовки наставниковъ; 7) установить въ каждой общинѣ порядокъ рѣшенія всѣхъ вопросовъ путемъ правильнаго голосованія всѣхъ членовъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія; 8) избраніе пресвитеровъ производить путемъ закрытаго голосованія двумя третями всѣхъ наличныхъ членовъ общины; 9) избирать совѣты старшинъ изъ нѣсколькихъ лицъ для выполненія всѣхъ постановленій общаго собранія членовъ общины; 10) издавать духовно-нравственный журналъ; 11) от-

---

[1]) Я уже имѣлъ случай высказаться въ томъ же направленіи о будущемъ молоканства на страницахъ „Тифлисскаго Листка“. Въ отвѣтъ на мою замѣтку молоканинъ Н. Анфимовъ помѣстилъ въ той же газетѣ статью, въ которой старается доказать, что молоканство никогда не уступитъ мѣста баптизму, при чемъ авторъ мотивируетъ свою мысль тѣмъ, что молоканство просуществовало 150 лѣтъ даже при стѣсненныхъ обстоятельствахъ своего положенія въ государствѣ и русскомъ обществѣ. Позволяю себѣ замѣтить Анфимову, что его аргументъ совсѣмъ неубѣдителенъ. Молоканство потому и было сплоченно и сравнительно крѣпко, что оно было въ положеніи «гонимаго». И не теперь ли, послѣ указа 17 апр., либеральная партія стала усиленно протестовать противъ старчества въ сознаніи того, что свобода исповѣданій развязала имъ, сектантамъ, руки для устроенія своихъ внутреннихъ дѣлъ, безъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ гражданскихъ властей за свои затѣи и свои симпатіи къ баптизму, этой, прежде особенно вредной, по закону 1894 г., сектѣ?

крыть въ каждой молоканской общинѣ школы; гдѣ нѣтъ таковыхъ поставить въ обязанность пресвитерамъ внушать всѣмъ братьямъ мысль о необходимости образованія.

По поводу этихъ постановленій г. В. Л., спеціальный корреспондентъ газеты „Тифл. Лист.“, не скрывающей своихъ горячихъ симпатій къ сектантству, замѣчаетъ: „пожелаемъ молоканскому братству осуществить принятыя на съѣздѣ рѣшенія, освободиться отъ темныхъ силъ, сковывающихъ живую жизнь общинъ, и сбросить съ себя тяжкое бремя представителей крупнаго капитала, зараженныхъ скорѣе ханжествомъ, чѣмъ искреннимъ желаніемъ служить братству“ [1]).

Таковы пожеланія. Мы, однако, думаемъ, даже убѣждены, что молоканству, какъ именно молоканству, уже не возродиться. Тогда только молоканскій міръ и стряхнетъ съ себя свое бремя, когда совсѣмъ порветъ съ своими традиціями и своими невѣжественными старцами, что, какъ мы уже говорили, такъ тѣсно связано съ будущей побѣдой баптизма надъ молоканствомъ. И вотъ почему, для свѣдѣнія всѣхъ моихъ газетныхъ оппонентовъ изъ молоканъ, я снова повторяю то, что уже высказывалъ на страницахъ кавказской печати: „я не допускаю сомнѣній въ томъ, что никакіе съѣзды не помогутъ молоканамъ въ дѣлѣ возрожденія и улучшенія своего братства, пока оно остается именно молоканской общиной“. И пусть молокане не питаютъ своихъ несбыточныхъ надеждъ. Не самъ ли Л. С. Бѣлоусовъ, одинъ изъ видныхъ молоканъ, всталъ на защиту моего предположенія, напечатавъ въ вышеупомянутой газетѣ статью подъ заглавіемъ: „молоканинъ о молоканахъ“, статью, въ которой, не скрывая горькой для своихъ собратьевъ правды, въ самыхъ рѣзкихъ и правдивыхъ краскахъ рисуетъ картину современнаго разложенія и краха молоканства, а защитникамъ послѣдняго, не въ мѣру рьянымъ и оптимистически смотрящимъ на настоящее и будущее молоканства, замѣчаетъ: „выдавать неправду за правду можно только тѣмъ, кто не знаетъ порядковъ въ молоканскихъ общинахъ“?

II. Мы представили въ главныхъ и существенныхъ чертахъ общее внутреннее состояніе современнаго намъ раціоналистическаго сектантства. Съ одной стороны, мы видимъ упадокъ молоканскаго братства, съ другой,—уже теперь ясно обозначившееся усиленіе баптизма за счетъ

[1]) № 154.

молоканства. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ сектантскомъ лагерѣ замѣчается усиленное движеніе въ пользу религіозно-общественныхъ реформъ. А это обстоятельство, какъ выше указано, является живымъ и наилучшимъ доказательствомъ той великой будущности баптизма въ Россіи, въ которую не безъ основанія вѣрятъ баптисты. Но здѣсь мы уже сталкиваемся съ такимъ фактомъ, надъ которымъ намъ, православнымъ церковнымъ дѣятелямъ, *необходимо посильнѣе задуматься, и не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, рѣшить вопросъ о способахъ улучшенія и развитія нашей противосектанской миссіи.*

Не будемъ скрывать нашей печальной, грустной дѣятельности. Наше отношеніе къ дѣлу внутренней миссіи до невозможности странно. Миссія доселѣ испытываетъ состояніе какого-то несчастнаго нашего пасынка. Чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ все больше и больше убѣждаемся, что къ миссіонерству у насъ относятся въ большинствѣ случаевъ какъ къ дѣлу, сравнительно маловажному и второстепенному. Мы какъ-будто уже совсѣмъ излѣнились, окаменѣли, лишились способности ясно, здраво и просто глядѣть на вещи. Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительность, правда жизни бьетъ намъ прямо въ глаза, кричитъ о себѣ..., а мы и смотримъ—и не видимъ, и уши имѣемъ—и не слышимъ. Въ нашемъ нравственномъ состояніи дурно именно то, что мы перестали обращать наше вниманіе не только на обыденное, примелькавшееся предъ нами; нѣтъ, мы перестали надлежащимъ образомъ реагировать даже на то, что громомъ надъ нами гремитъ; что, такъ сказать, ударяетъ по всей нашей нервной системѣ и влечетъ за собой бѣдствія, учесть которыя немыслимо ни при какой даже самой усиленной работѣ воображенія.

Но довольно, господа! Довольно этой нашей неправды, нашего попиранія, самаго беззастѣнчиваго попиранія завѣтовъ Христа!

Представляется мнѣ одинъ недавній фактъ, отъ котораго въ ужасъ приходишь, при одномъ воспоминаніи о немъ. Это было въ томъ же іюлѣ, когда молокане собирались на свой всероссійскій съѣздъ. Незадолго до съѣзда въ одномъ изъ епархіальныхъ учрежденій г. Тифлиса сошлись двое лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу миссіи, и повели приблизительно такую бесѣду:

— А вѣдь въ Воронцовку,—замѣтилъ одинъ,—уже начали съѣзжаться молокане на свое торжество. Надо было бы устроить для Во-

ронцовскихъ православныхъ общественное моленіе и церковную бесѣду. Да и по ближайшимъ православнымъ селеніямъ, уже окормляемымъ млекомъ „духовнаго братства“, было бы необходимо сдѣлать что-нибудь такое, что отвлекло бы ихъ вниманіе отъ Воронцовки, напр., торжественныя богослуженія съ крестными ходами, внѣбогослужебныя чтенія съ участіемъ школьныхъ хоровъ.

— Ничего не выйдетъ,—сказалъ на это другой собесѣдникъ.

— Почему?

— По очень простой причинѣ,—отвѣтилъ хмурый скептикъ.—Мы вотъ думаемъ, что миссія—очень важное дѣло, и что таковой ее должны считать и всѣ. А говоря по правдѣ, кому здѣсь особенно нужна эта наша миссія?.. Повторяю: ничего не выйдетъ...

Какъ бы то ни было, но собесѣдники рѣшили добиться осуществленія своего плана. Однако, дѣйствительность показала, что правда была на сторонѣ скептика. Планъ собесѣдниковъ по обыкновенію пролетѣлъ нѣсколько инстанцій и, утомившись въ поискахъ надлежащаго пристанища, остановился гдѣ-то вверху, да и застрялъ тамъ, едва не получивъ диплома на званіе досужей выдумки не въ мѣру разыгравшейся фантазіи. И это не смотря на то, что здѣсь, въ закавказской Борчалѣ, уже былъ случай перехода въ молоканство цѣлаго селенія (Михайловка въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія), что православію въ окрестностяхъ Воронцовки грозитъ страшная опасность отъ воинствующаго сектантства; что наконецъ, самъ намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, намѣревался побывать на съѣздѣ, что, конечно, должно было произвести необыкновенно радостное чувство въ сектантахъ и самое импонирующее впечатлѣніе на мѣстныхъ православныхъ въ смыслѣ еще большаго укрѣпленія въ нихъ симпатій къ „начальствомъ одобряемой“ „молоканской вѣрѣ“.

Таковъ фактъ. Но онъ не одинъ. Онъ имѣетъ сотни, тысячи сродныхъ ему фактовъ, въ большей или меньшей степени тормозящихъ дѣло миссіи, увеличивающихъ кадры сектантовъ, губящихъ наше православно-церковное вообще и церковно-просвѣтительное дѣло въ частности. Дѣйствительность намъ почти на каждомъ шагу говоритъ:

— Бѣда идетъ.

А мы на это, не отставая, конечно, отъ дѣйствительности, въ свою очередь заявляемъ:

— Ну, такъ чтожъ? Бѣда случилась? Какая тамъ это особенная бѣда? Пустяки: хуже бываетъ, и тогда даже мы не кричимъ... а вы тутъ шумихи устраиваете изъ-за *такихъ* пустяковъ.

Мы приглядѣлись, мы привыкли совершенно спокойно смотрѣть и относиться даже къ тѣмъ наиболѣе выдающимся событіямъ нашей церковной жизни, которыя такъ чреваты самыми грозными послѣдствіями для нашей церкви, для нашей исторіи, для всего нашего будущаго. Повторяю: часъ пробилъ! пора за дѣло! *Мы наканунѣ самаго широкаго распространенія баптизма*, т. е. событія, которое теперь должно стать предметомъ особеннаго нашего вниманія въ виду того, что русскій баптизмъ, какъ и всякій другой, имѣетъ прекрасную, строго выдержанную организацію, крупные капиталы, большое книжно-издательское дѣло, прекрасныхъ проповѣдниковъ и ораторовъ, громадную плеяду дисциплинированныхъ и преданныхъ своему дѣлу миссіонеровъ, заявилъ себя въ сильной степени своимъ нравственнымъ укладомъ жизни, и наконецъ, что особенно для насъ важно, направляетъ свои усилія къ тому, чтобы поглотить многіе десятки тысячъ молоканъ и во что бы то ни стало поселить новый крупный расколъ въ православной церкви. Молоканство и баптизмъ въ сектантскомъ мірѣ тоже, что безпоповщина и поповщина въ мірѣ старообрядческомъ. И какъ, напр., австрійщина все болѣе и болѣе развивается за счетъ безпоповщины, привлекая вмѣстѣ съ тѣмъ не мало симпатій со стороны православныхъ, такъ тоже самое повторяется въ исторіи іерархическаго и болѣе положительнаго баптизма и въ его отношеніяхъ къ молоканству и православію. И если намъ извѣстно, что австрійская іерархія несомнѣнно принесетъ намъ много горя и бѣдъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о баптизмѣ, не скрывающемъ своихъ, прежде затаенныхъ, желаній вести самую боевую борьбу съ іерархіей православной церкви, и уже причинившемъ послѣдней столько скорбей и хлопотъ.

Предъ лицомъ православной Церкви выростаетъ громадная сила, къ борьбѣ съ которой теперь же необходимо подготовиться надлежащимъ образомъ. Совсѣмъ не въ нашихъ интересахъ то преобладающее положеніе въ сектантскомъ мірѣ, которое завоевываетъ баптизмъ и его „іерархія“. Раціонализмъ наивный гораздо легче поддается проповѣдническому вліянію, нежели научный или вообще усвоенный развитымъ культурнымъ сознаніемъ, потому и борьба съ молоканствомъ и его про-

пагандой гораздо легче, нежели съ баптистской проповѣдью. И вотъ почему, въ виду именно начавшагося и имѣющаго усилиться съ количественной и качественной стороны боевого похода баптизма противъ православія, настоитъ неотложная потребность выяснить всѣ наши миссіонерскія недоразумѣнія, высвободить миссіонерское дѣло изъ-подъ того гнета, находясь подъ которымъ миссія воздыхаетъ все сильнѣе и сильнѣе о лучшихъ и болѣе свѣтлыхъ дняхъ, и дать миссіонерской проповѣди самый сильный толчокъ. Достаточно уже и тѣхъ промаховъ, которыми полна исторія нашей епархіальной миссіи. Пора понять, всѣмъ понять ложность принятаго нами положенія по отношенію къ сектантству. Пробавляться надеждой на крупные успѣхи существующей миссіонерской организаціи съ ея только епархіальными да окружными миссіонерами—это значитъ только закрывать глаза на дѣйствительность и не желать понимать то, что очевидно само по себѣ, ясно, какъ Божій день. Одни епархіальные миссіонеры и назначаемые къ нимъ иногда миссіонеры уѣздные и другіе,—назначаемые иногда, къ стыду и позору нашему, только ради кормленія и безъ всякаго прибытка для дѣла, не помогутъ дѣлу. Недостаточно намъ и того, чтобы во главѣ всероссійской миссіи сталъ вождь, сильный и могучій своимъ нравственнымъ авторитетомъ и вліяніемъ, на что такъ много уповаютъ нѣкоторые искренніе печальники миссіонерскаго дѣла.

Для миссіи всего этого мало. Конечно, *миссіонеры нужны, какъ руководители епархіальной миссіи. Есть нужда и въ вождѣ. Но это—еще не спасеніе миссіи и не избавленіе церкви отъ зла раздѣленій, ее обуревающаго.* Вѣдь миссія—это только вѣтвь на великомъ деревѣ, именуемомъ Церковью Христовой. И если для оздоровленія засыхающихъ вѣтвей не только отсѣкаютъ ихъ засохшія части, но и поднимаютъ растительную силу дерева,—и это главнымъ образомъ,—то и оздоровленіе и укрѣпленіе силъ нашей миссіи должно заключаться не въ одномъ только строгомъ выборѣ наиболѣе талантливыхъ и ревностныхъ дѣятелей, а прежде всего въ оздоровленіи всего нашего церковнаго дѣла во всѣхъ его частяхъ и сторонахъ. *Миссіонерскій вопросъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и существенныхъ вопросовъ современной русской церковной жизни. Его-то и не долженъ упускать изъ виду предстоящій нашъ помѣстный всероссійскій соборъ. Ради Церкви, ради ея цѣлости, славы и величія*

намъ нужны самыя неотложныя, скорѣйшія церковныя реформы, содержаніе и планъ которыхъ уже выяснились въ сознаніи Церкви.

Вскорѣ послѣ изданія указа 17 апр. членъ тифлисской молоканской общины Водопьяновъ предложилъ своимъ единовѣрцамъ устроить всероссійское торжество по случаю имѣвшаго исполниться 22 іюля 100-лѣтія со дня дарованія молоканамъ Императоромъ Александромъ I свободы исповѣданія. Мысль Водопьянова была принята. Мѣстомъ для съѣзда былъ выбранъ г. Тифлисъ, а потомъ с. Воронцовка, Борчалинск. у., играющее весьма важную роль въ жизни закавказскаго сектантства. Сообщаемъ подробности съѣзда со словъ „Тифлисскаго Листка".

Приглашенія на съѣздъ были разосланы во всѣ молоканскія общины, какъ русскія, такъ и заграничныя. Первые гости въ Воронцовкѣ появились еще за нѣсколько дней до съѣзда. Къ 22-му іюля въ Воронцовкѣ было уже до 3000 пріѣзжихъ изъ Тифлиса, изъ селеній тифлисской губ. — Малхазовки, Ново-Михайловки и Ново-Александровки, изъ Карса и 12-ти селеній карсской обл., изъ Ардагана, изъ Эривани и 10 сел. эриванской губ.; изъ Елисаветполя, Шемахи, 12 сел. елисаветпольской губ., изъ Баку и Ленкорани и 8 селеній бакинской губ., изъ губерній таврической, тамбовской и ставропольской и областей терской, кубанской и донской, изъ Кишинева, Бендеръ и Аккермана. Ожидали гостей и изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи, а также изъ за границы, но многіе не могли пріѣхать, то вслѣдствіе забастовокъ на жел. дорогахъ, то въ виду разгара полевыхъ работъ и пр.

Въ ночь на 22 іюля въ Воронцовкѣ было необычное оживленіе. Во всѣхъ домахъ свѣтились огни. Тамъ и сямъ горѣли фонари, спеціально поставленные по случаю торжества. Къ 11 часамъ ожидали прибытія намѣстника Его Величества на Кавказѣ ген.-ад. графа И. И. Воронцова-Дашкова, для котораго было приготовлено помѣщеніе въ домѣ одного изъ зажиточныхъ воронцовскихъ молоканъ. Для встрѣчи намѣстника въ этомъ домѣ собрались и. д. тифлисскаго губернатора Б. В. Алышевскій, прокуроръ тифлисскаго окружного суда К. В. Верховскій, тифлисскій губернскій врачъ Т. С. Кикодзе, инспекторъ народныхъ училищъ тифлисской дирекціи М. Х. Леденцовъ, завѣдывающій училищами тифлисскаго и борчалинскаго уѣзда В. К. Прокофьевъ, мѣстный уѣздный начальникъ г. Шаншіевъ, помощникъ его г. Бакрадзе и др. представители уѣздной администраціи. Намѣстникъ кавказскій слѣдовалъ въ Воронцовку черезъ ст. Сандаръ и нѣмецкую колонію Екатериненфельдъ. Вслѣдствіе дождя и темноты пришлось отказаться отъ быстрой ѣзды, вслѣдствіе чего прибытіе намѣстника кавказскаго въ Воронцовку за-

медлилось на нѣсколько часовъ. Когда прискакалъ нарочный съ увѣдомленіемъ, что намѣстникъ находится въ пяти верстахъ отъ Воронцовки, были зажжены факелы, освѣщавшіе мѣстность у дома, гдѣ была назначена встрѣча. По селенію стали раздаваться крики, призывавшіе народъ встрѣчать намѣстника Его Величества. Несмотря на дождливую погоду и позднее время, изъ домовъ высыпали на улицу воронцовцы и ихъ гости. Передъ помѣщеніемъ, приготовленнымъ для намѣстника, стояла большая толпа. У всѣхъ въ рукахъ были зажженныя свѣчи. Намѣстникъ прибылъ въ 1 ч. 50 мин. по полуночи. Его встрѣчали криками „ура“. Выйдя изъ экипажа, его сіятельство поздоровался со встрѣчавшими его молоканами. Сельскій старшина Томилинъ поздравилъ намѣстника кавказскаго съ благополучнымъ прибытіемъ и благодарилъ его за пріѣздъ на общемолоканское торжество. Затѣмъ г. Томилинъ поднесъ его сіятельству хлѣбъ-соль. Намѣстникъ благодарилъ за радушный пріемъ, а затѣмъ прошелъ въ приготовленное для него помѣщеніе. Здѣсь представились ему представители администраціи, какъ пріѣзжіе изъ Тифлиса, такъ и мѣстные. Стоявшіе на улицѣ молокане въ это время пѣли псалмы. Представители молоканъ просили намѣстника присутствовать на утреннемъ богослуженіи и принять участіе въ общей трапезѣ, на что его сіятельство изъявилъ свое согласіе. Около трехъ часовъ воронцовцы и ихъ гости разошлись по домамъ.

Для совершенія богослуженія, занятій съѣзда и общей трапезы почти въ центрѣ селенія, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ молельни, былъ выстроенъ павильонъ площадью болѣе 500 квадратныхъ саженъ. Въ срединѣ павильона было устроено небольшое возвышеніе, съ тремя рядами стульевъ, предназначенное для намѣстника и почетныхъ гостей. Отъ возвышенія радіусами шли столы и скамьи. Въ павильонѣ могло помѣститься до 4,000 человѣкъ. Со стороны улицы, у начала площадки, ведущей къ павильону, была устроена арка, увитая свѣжимъ сѣномъ и разноцвѣтными бумажками. Вверху были укрѣплены транспаранты съ иниціалами А. I и Н. II и датой 1805 22/VII 1905. Полъ въ павильонѣ былъ устланъ сѣномъ, а площадь между нимъ и молельней—соломой. На правой сторонѣ площадки на доскахъ рядами стояло болѣе 200 большихъ самоваровъ; нѣкоторые изъ нихъ, по своимъ размѣрамъ, годились бы для монументовъ. Тутъ-же въ громадныхъ котлахъ, взятыхъ изъ сыроваренныхъ заводовъ, приготовлялась пища—традиціонная лапша, молочная каша и пр.

Торжество открылось богослуженіемъ, которое начато было въ 8 ч. утра. Въ половинѣ 11-го въ павильонъ прибыли намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ и почетные гости. Намѣстника встрѣтили пѣніемъ псалмовъ. Его сіятельство поздравилъ собравшихся со всей Россіи представителей молоканъ съ великимъ въ жизни торжествомъ—празднова

ніемъ столѣтія со дня дарованія молоканамъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ 1) „величайшаго блага—свободы вѣроученія". Указавъ на громадную важность торжества, его сіятельство предложилъ почтить съ чувствомъ глубокой благодарности память Императора Александра I и по случаю совпаденія съ торжествомъ тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны послать Ея Величеству поздравительную телеграмму. Представитель тифлисской общины Водопьяновъ отъ имени съѣзда благодарилъ намѣстника кавказскаго за привѣтствіе, сказавъ, что общая радость всѣхъ молоканъ усугубляется присутствіемъ на ихъ торжествѣ намѣстника Государя. Далѣе Водопьяновъ въ краткихъ чертахъ изложилъ исторію молоканства, указалъ на преслѣдованія, которыя они на первыхъ порахъ претерпѣли, и наконецъ остановился на совершившемся 100 лѣтъ назадъ радостномъ въ жизни молоканъ событіи—дарованіи имъ религіозной свободы. Столѣтній юбилей молоканской общины рѣшили ознаменовать трехдневнымъ празднествомъ. Затѣмъ Водопьяновъ объявилъ открытымъ первый всероссійскій съѣздъ молоканъ.

Обратившись къ собранію, намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ ген.-ад. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „По ходатайству трехъ старцевъ, 100 лѣтъ назадъ Императору Александру Благословенному угодно было дать молоканамъ свободу вѣроученія. Молокане оправдали оказанное имъ довѣріе и на протяженіи сотни лѣтъ заявили себя людьми честными, трезвыми и трудолюбивыми. Эти прекрасныя качества обусловили ихъ настоящее матеріальное благосостояніе, душевную цѣлостность и нравственную устойчивость, которыми они могутъ гордиться. Отъ души желаю, чтобы и въ будущемъ молокане сохранили тѣ же качества и чтобы прежняя жизнь молоканъ всегда служила назидательнымъ примѣромъ для ихъ потомства". Въ заключеніе его сіятельство пожелалъ молоканской общинѣ дальнѣйшаго духовнаго и матеріальнаго процвѣтанія. Съѣздъ благодарилъ его сіятельство за высказанныя имъ пожеланія. Послѣ этого были прочитаны торжественныя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Въ молитвахъ заключалось прославленіе предковъ молоканъ по вѣрѣ и моленіе за усопшихъ государей, благополучно царствующаго Государя Императора и весь Августѣйшій Его Домъ.

По окончаніи богослуженія представитель тифлисской общины Водопьяновъ передалъ представителямъ воронцовской общины въ пода-

---

1) Въ № 14 „Мисс. Обозр." мы имѣемъ помѣстить статью одного изъ нашихъ сотрудниковъ о томъ, что указъ, на который опираются молокане, какъ на основаніе своихъ юбилейныхъ торжествъ, имѣетъ чисто апокрифическій характеръ и является плодомъ измышленія молоканъ.

Ред.

рокъ библію на русскомъ языкѣ, въ красивомъ кожаномъ переплетѣ, со слѣдующей надписью: „Тифлисская община. Братья-молокане. Библія въ память 100-лѣтняго юбилея 1805—22-го іюля—1905 г. Обществу воронцовской церкви". Далѣе Третчиковъ прочелъ указъ Императора Александра I о признаніи свободы за молоканской церковью и журналъ засѣданія государственнаго совѣта, на которомъ вопросъ объ этомъ обсуждался. Третчиковымъ же была набросана и программа торжества, которая можетъ быть сведена къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Помянуть добрымъ словомъ дѣятелей, положившихъ основаніе молоканству и завоевавшихъ ему свободу—С. М. Уклеина, С. С. Швецова, Максима Лосева, Матвѣя Мотылева, Петра Журавцова и др.; 2) помолиться за почившихъ государей и за здравіе благополучно царствующаго Государя и всего Его Семейства; 3) обсудить вопросъ объ открытіи духовно-просвѣтительнаго учрежденія имени Императора Александра I; 4) обсудить нѣкоторые религіозные вопросы, выдвинутые жизнью за послѣднія 100 лѣтъ, подвести итоги сдѣланному за время существованія молоканства и выяснить *причины отпаденія отъ него многихъ братьевъ и сестеръ* [1]); 5) выяснить значеніе для молоканъ Высочайшаго манифеста отъ 17 апрѣля тек. года.—За торжественной трапезой были прочитаны полученныя на имя воронцовскаго старшины г. Томилина привѣтственныя телеграммы: отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича: *„Сердечно благодаримъ общество тифл. молоканъ за такой привѣтъ. Буду завтра въ молитвенномъ съ вами общеніи. Поздравляю съ памятною годовщиною и желаю обществу дальнѣйшаго процвѣтанія и благополучія. Михаилъ*".

Отъ помощника намѣстника Его Величества на Кавказѣ по гражданской части Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирея: „Душевно привѣтствую васъ и общество съ знаменательнымъ юбилеемъ. Очень признателенъ за любезное приглашеніе, которымъ, къ сожалѣнію, не могъ воспользоваться. Желаю дальнѣйшаго духовнаго и матеріальнаго преуспѣянія".

Отъ управляющаго тифл. отдѣленіемъ государственнаго банка Д. Т. Никитина: „Искренно сожалѣя, что обязанности службы помѣшали мнѣ лично присутствовать на торжествѣ, прошу передать обществу молоканъ мое сердечное поздравленіе и пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія на почвѣ труда и культуры".

Отъ командовавшаго стоявшимъ ранѣе въ Воронцовкѣ полкомъ полковника Левицкаго изъ Карса: „Прошу передать собравшемуся обществу молоканъ мое сердечное поздравленіе по случаю торжества настоящаго столѣтняго юбилея. Стоя четверть вѣка близко къ населенію, я хорошо знаю молоканъ и увѣренъ, что ихъ жизнь, благодаря пре-

---

[1]) См. нашу передовую статью.

данности вѣрѣ, трудолюбію и трезвости, послужитъ назиданіемъ и для процвѣтанія потомства". Кромѣ того было прочитано много другихъ телеграммъ.

За трапезой его сіятельству намѣстнику кавказскому были предложены чай, сливочное масло, швейцарскій сыръ, медъ и фрукты. Во время трапезы намѣстникъ Его Величества подолгу бесѣдовалъ съ представителями различныхъ молоканскихъ общинъ и пожертвовалъ 100 рублей для образованія фонда на устройство какого-либо благотворительно-просвѣтительнаго учрежденія для молоканъ.

Затѣмъ были составлены и отправлены слѣдующія телеграммы:

Его Императорскому Величеству Государю Императору: „Великій Государь! Мы, вѣрноподданные сыны Твои, молокане, собравшіеся въ сел. Воронцовкѣ со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи для празднованія столѣтняго юбилея самостоятельнаго существованія нашей религіозной общины, преисполненные глубокой благодарности за Твои Монаршія заботы о насъ и Твои милости къ намъ, возносимъ горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ о здравіи и благоденствіи Твоемъ, Государь, и Августѣйшей семьи Твоей. Молимся за вѣчный покой всѣхъ вѣнценосныхъ предковъ Твоихъ, не оставлявшихъ насъ своими милостями, и душевно раздѣляя съ Тобою скорбь о тяжелыхъ испытаніяхъ, постигшихъ наше дорогое отечество, молимъ Создателя о дарованіи мира державѣ Твоей".

Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: „Собравшись сего числа въ сел. Воронцовкѣ по случаю столѣтія со дня дарованія императоромъ Александромъ I религіозной свободы, мы, молокане всѣхъ концовъ Россіи, почитаемъ за великое счастье поздравить Ваше Величество, отъ имени всего съѣзда, со днемъ Вашего Ангела. Усердно молимся всемогущему Господу о дарованіи Вамъ на многія лѣта полнаго счастья и всякаго благополучія".

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу: „Ваше Высочество! Съ чувствомъ сердечной радости мы получили Ваше поздравленіе съ торжественнымъ праздникомъ нашего религіознаго существованія. Поздравленіе Вашего Высочества усугубило нашу радость и торжество".

Въ половинѣ второго, поблагодаривъ собраніе за пріемъ и выйдя изъ павильона, намѣстникъ Его Величества снимался въ группѣ съ почетными гостями, а затѣмъ одинъ. По дорогѣ отъ павильона къ дому, въ которомъ имѣлъ пребываніе намѣстникъ кавказскій, рядами стояли воронцовскія дѣти—мальчики и дѣвочки... Съ нѣкоторыми изъ нихъ его сіятельство разговаривалъ. Затѣмъ была осмотрѣна мѣстная сельская больница. Объясненія давалъ губернскій врачъ Т. С. Кикодзе и завѣдывающій больницей г. Гинсбургъ. Въ 3 часа пополудни состоялся

отъѣздъ намѣстника на ст. Сандаръ. Провожали всѣ собравшіеся. Послѣ отъѣзда его сіятельства въ павильонѣ продолжалась трапеза, во время которой было прочитано слѣдующее привѣтствіе джелалъ-оглинскаго армянскаго священника Теръ-Аристакеса Абовьянца: „Въ этотъ торжественный день передъ моими глазами какъ будто сверкаетъ высоко блестящій идеалъ Того, Который вѣчно сіяетъ съ высоты Голгоѳы и озаряетъ яркимъ свѣтомъ весь міръ. Послѣдователи Его переносили много мученій отъ тьмы, но всегда свѣтъ торжествовалъ. 100 лѣтъ назадъ за вами, братья по вѣрѣ, впервые была признана свобода вѣры, однако вскорѣ наступили мрачные дни ненастья. Но теперь они прошли, прошли безвозвратно. Съ высоты престола снова раздался царскій голосъ, призывающій къ свободѣ религій. Я, какъ священникъ великой христіанской религіи, сынъ народа, который живетъ рядомъ съ вами, испытываетъ одинаковыя радости, не могу въ такой торжественный день не привѣтствовать васъ съ великимъ вашимъ праздникомъ. Бываютъ минуты, когда человѣкъ не можетъ молчать, онъ долженъ говорить. И вотъ въ этотъ многознаменательный день мы вспоминаемъ завѣщанныя намъ отъ Спасителя нашего великія идеи любви и братства. И пусть передъ вашими великими мучениками мы дадимъ святую клятву, что спасеніе человѣчества находится въ любви и братствѣ. И мы, армяне и молокане, до сихъ поръ жившіе въ любви, какъ добрые сосѣди, и впредь рука объ руку, плечо о плечо будемъ жить въ любви и братствѣ, ибо на нихъ зиждется наше счастье и они ведутъ насъ къ царству Божьему“.

День закончился пѣніемъ псалмовъ, бесѣдами на разные тексты священнаго писанія и вечерней молитвой.

Въ жизни молоканской общины созывъ съѣзда является первымъ опытомъ въ дѣлѣ созданія объединяющей организаціи. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго въ томъ, что въ организаціи съѣзда, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, было много недочетовъ, и даже крупныхъ. Прежде всего отсутствовало организаціонное бюро, въ задачи котораго вошла бы выработка программы съѣзда, разсылка ея для обсужденія различнымъ молоканскимъ обществамъ, просмотръ доставленныхъ съѣзду докладовъ и т. д. По открытіи съѣзда не былъ избранъ предсѣдатель для руководства дебатами и секретари для записыванія преній. Не были образованы также секціи для обсужденія различныхъ вопросовъ. Не подвергался предварительному обсужденію вопросъ, кто на съѣздѣ имѣетъ право голоса—избранные ли отдѣльными общинами делегаты или же всѣ гости, съѣхавшіеся на торжество.

Конечно, всѣ эти дефекты не могутъ быть поставлены въ вину иниціаторамъ съѣзда, тѣмъ болѣе, что результаты послѣдняго все-таки нужно признать удовлетворительными (для кого?).

Господствующее положеніе на съѣздѣ заняли старцы, пользующіеся во всякой общинѣ авторитетомъ, благодаря своему жизненному опыту и извѣстнымъ познаніямъ въ священномъ писаніи. Сказывалось сильно и вліяніе представителей капитала, поставившихъ извѣстныя условія касательно вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію съѣзда.

Мы не погрѣшимъ сильно, если скажемъ, что въ первые два дня въ настроеніи участниковъ съѣзда чувство растерянности и сознаніе неопредѣленности положенія были доминирующими. Торжество оставалось торжествомъ, а работы съѣзда еще не начинались, не было выяснено даже, въ чемъ должны состоять его задачи. Доказательствомъ этому можетъ служить попытка Третчикова опредѣлить эти задачи. Набросанная Третчиковымъ программа, не отличавшаяся широтой взглядовъ и не исчерпывавшая и половины назрѣвшихъ въ молоканской общинѣ вопросовъ, не могла удовлетворить участниковъ съѣзда, и нѣкоторые ораторы уже на другой день пробовали ее расширить, заговоривъ о современномъ внутреннемъ состояніи молоканской церкви, преобладающемъ въ ней вліяніи старцевъ, признакахъ разложенія и т. д. Но попытки эти оказались мало удачными, такъ какъ старцы не пожелали затрагивать щекотливыхъ, по ихъ мнѣнію, вопросовъ.

Второй день праздника прошелъ въ пѣніи псалмовъ, богослуженіи и собесѣдованіяхъ на темы изъ священнаго писанія. Въ этотъ день по рукамъ ходилъ рукописный перечень вопросовъ, которые надлежало бы обсудить съѣзду. Одинъ изъ участниковъ съѣзда любезно предоставилъ перечень этотъ въ распоряженіе бывшихъ на съѣздѣ корреспондентовъ, не имѣя ничего противъ его опубликованія, однако использовать этотъ перечень корреспондентамъ не пришлось. М. И. Блеткинъ, бывшій на съѣздѣ однимъ изъ распорядителей, отобралъ этотъ перечень и сказалъ: „Надо предварительно спросить старцевъ— какъ они разсудятъ. Можетъ быть, они признаютъ опубликованіе перечня неудобнымъ. Да и намъ неудобно игнорировать мнѣніе старцевъ, такъ какъ все же во всякой общинѣ они должны пользоваться уваженіемъ“. Этотъ взглядъ Блеткина былъ поддержанъ другимъ распорядителемъ—М. М. Максимовымъ, и корреспонденты больше уже этого перечня не увидѣли. Между прочимъ, въ немъ были намѣчены вопросы о расторженіи браковъ, призрѣніи бѣдныхъ, причинахъ отпаденія отъ молоканства, открытіи просвѣтительнаго учрежденія, обрядѣ цѣлованія, о томъ, нужно-ли, при выдачѣ дочерей замужъ, устраивать такъ называемый *дѣвичникъ*, нужно-ли всѣмъ вставать при входѣ въ собраніе братьевъ и сестеръ общины и т. д. Къ этимъ же распорядителямъ корреспонденты обратились съ просьбой дать имъ копію съ указа Императора Александра I и журнала засѣданія государственнаго совѣта, на которомъ обсуждался вопросъ о дарованіи молоканамъ свободы вѣро-

ученія. Б. Блеткинъ и Максимовъ любезно обѣщали удовлетворить просьбу корреспондентовъ, но исполненіе своего обѣщанія все откладывали, такъ что корреспонденты потеряли всякую надежду получить просимое и больше уже ни Блеткина, ни Максимова не безпокоили. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что корреспонденты ни въ какомъ случаѣ не могутъ пожаловаться на недружелюбность къ нимъ со стороны членовъ съѣзда. Напротивъ, къ нимъ все время относились въ высшей степени предупредительно и любезно. Нѣкоторая же недовѣрчивость и скрытность къ нимъ даже со стороны болѣе развитыхъ членовъ съѣзда легко объясняется многими десятками лѣтъ конспиративной жизни, когда молокане привыкли таить про себя свои думы и высказывать свои мысли лишь въ кругу единовѣрцевъ. Отъ привычки замыкаться въ себя, прятать свои думы и желанія отъ лицъ постороннихъ братству они, конечно, не могли отвыкнуть въ короткій промежутокъ времени отъ 17-го апрѣля тек. года до 22-го іюля. Пройдетъ еще много лѣтъ, когда молокане вполнѣ освоятся и оцѣнятъ предоставленное имъ манифестомъ 17-го апрѣля право религіозной свободы.

23-го іюля на вечернемъ собраніи представитель аккерманской молоканской общины Т. И. Александровъ высказался за необходимость разсмотрѣнія вопросовъ, перечисленныхъ въ перечнѣ, о которомъ упоминалось выше. Александровъ говорилъ, съ какимъ чувствомъ нужно приступить къ обсужденію этихъ вопросовъ, что принять за отправную точку въ сужденіяхъ, какъ относиться къ мнѣніямъ старцевъ и т. д. Рѣчь Александрова дышала искренностью, убѣжденностью, желаніемъ внести какъ можно больше свѣта въ среду молоканскаго братства. На слушателей она произвела сильное впечатлѣніе. Многіе почувствовали необходимость высказаться, открыть свои помыслы и упованія, но старцы не пожелали допустить преній и предложили закончить собраніе молитвой. Пришлось покориться. По окончаніи молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, собравшимся предложено было разойтись съ миромъ по домамъ. Но впечатлѣніе отъ рѣчи Александрова еще не изгладилось. Многіе заговорили. Доминировали жалобы на безплодность настоящаго съѣзда. „Мы бросили въ страдную пору свои хозяйства, пріѣхали за сотни и тысячи верстъ, чтобы послушать и самимъ высказаться по наболѣвшимъ вопросамъ—и ничего этого нѣтъ. Что скажемъ мы нашимъ братьямъ и сестрамъ по возвращеніи домой? Они ждутъ компетентнаго рѣшенія съѣзда, мы же можемъ разсказать только о томъ, какъ мы праздновали юбилей. Это никого не удовлетворитъ“.— Слышались голоса и изъ противоположнаго лагеря: „Наши предки жили по слову Божію, къ чему же поднимать и рѣшать разные вопросы, раскрывать болячки, обнажать передъ всѣмъ міромъ? Какъ жили наши отцы и дѣды по завѣтамъ старцевъ, такъ будемъ жить и мы. Теперь

вотъ мы сдѣлаемъ разныя постановленія, а потомъ придется, быть можетъ, ихъ отмѣнить. Лучше по старому". — На это отвѣчали, что въ молоканскомъ братствѣ замѣчается уклоненіе отъ завѣтовъ старины, что жизнь идетъ впередъ и вноситъ въ міросозерцаніе и бытъ молоканъ новые элементы, что во всемъ этомъ надо разобраться и рѣшить, по крайней мѣрѣ, самые существенные вопросы; что касается мелочей, то ихъ можно отложить и до другого раза.

Собраніе не пришло ни къ какому опредѣленному заключенію. Многіе ушли разочарованные, неудовлетворенные.

На обсужденіе съѣзда былъ внесенъ докладъ члена бакинской общины Н. Ф. Кудинова, являющагося выдающейся среди молоканъ личностью; но его докладу и вопросу о значеніи Воронцовскаго съѣзда въ жизни сектантства и православной церкви посвящается въ настоящемъ номерѣ особая статья.

Россійское телеграфное агентство въ свое время передало въ столичныя газеты сообщеніе о томъ, что представители православной миссіи на Воронцовскомъ съѣздѣ присутствовать не будутъ [1]). Вскорѣ же послѣ этого начались въ нѣкоторыхъ кружкахъ г. Тифлиса, а также и въ другихъ мѣстахъ толки о томъ, тактично-ли поступили миссіонеры, не посѣтивъ сектантовъ въ такой важный историческій моментъ жизни сектантства. Одни хвалили миссіонеровъ за то, что они сочли за лучшее своимъ присутствіемъ не нарушать радости и семейнаго торжества молоканъ; другіе, напротивъ, отнеслись къ этому факту съ нескрываемымъ порицаніемъ, обвиняя миссіонеровъ въ лѣности и непониманіи своихъ задачъ. Какъ бывшій епархіальный миссіонеръ грузинской епархіи, и одинъ изъ представителей мѣстной миссіи, я не могу не высказаться по этому поводу, и тѣмъ болѣе, что всѣ вышеуказанные толки такъ краснорѣчиво говорятъ о томъ, какая путаница во взглядахъ на миссіонерское дѣло царитъ въ нашемъ обществѣ, не исключая и нѣкоторыхъ нашихъ церковныхъ слоевъ.

Не скрываемъ: миссіонеры не поѣхали потому, что мы отговорили ихъ предпринимать путешествіе въ Воронцовку. На это у насъ были свои причины и соображенія.

И прежде всего, какъ могъ увидѣть читатель изъ нашей передовой статьи, *ни въ Воронцовкѣ, ни въ прилагающихъ къ ней православныхъ селахъ ничего не было сдѣлано для того, чтобы въ дни молоканскихъ празднествъ отвлечь вниманіе православныхъ отъ столь необычайнаго*

---

[1]) Это извѣстіе явилось въ видѣ перепечатки нашей замѣтки, переданный нами въ тифлисскія газеты.

событія, какимъ явился молоканскій всероссійскій съѣздъ. Богослуженіе для нихъ нигдѣ не было совершено, чтеній нигдѣ не устроено. Что же послѣ этого оставалось дѣлать миссіонерамъ? Неужели ѣхать въ Воронцовку и заводить публичные дебаты? Но не нужно, вѣдь, забывать того, что публичныя бесѣды—по нынѣшнимъ „лукавымъ“ временамъ—дѣло порой весьма рискованное... Пользоваться ими и устраивать ихъ надо, по моему мнѣнію, съ великой осторожностью, во избѣжаніе кулачныхъ и иныхъ столкновеній толпы и другихъ нежелательныхъ явленій, могущихъ принести больше вреда, нежели пользы миссіонерскому дѣлу.

Или, быть можетъ, для миссіонеровъ было важно *непосредственное* наблюденіе торжества? Но, во-первыхъ, въ Воронцовку редакціями кавказскихъ газетъ было командировано нѣсколько корреспондентовъ, среди которыхъ, какъ мы объ этомъ заранѣе знали, были лица, хорошо знакомыя съ сектантскимъ міромъ и по распоряженію редакцій имѣвшія представить для печати самыя обстоятельныя описанія торжествъ; во-вторыхъ, намъ было извѣстно, что всѣ сторонніе лица, т. н. „гости“, на съѣздѣ не будутъ допущены молоканами къ своимъ совѣщаніямъ которыя и на самомъ дѣлѣ были конфиденціальными, и если въ печать и проникли свѣдѣнія объ этихъ совѣщаніяхъ, то только потому, что сами же нѣкоторые участники съѣзда не молчали о нихъ. Во всякомъ же случаѣ, послѣ того, какъ *сами же молокане раздѣлились въ своихъ мнѣніяхъ о желательности появленія миссіонеровъ на юбилеѣ*, послѣднимъ оставалось только одно само собой понятное рѣшеніе: не ѣхать же въ самомъ дѣлѣ только за тѣмъ, чтобы вновь получить этотъ незаслуженный миссіонерскимъ институтомъ и давно практикуемый и въ обществѣ, и въ печати упрекъ въ соглядатайствѣ или, проще говоря, шпіонствѣ...

Дѣло миссіи отъ поѣздки миссіонеровъ въ Воронцовку нисколько не подвинулось бы, а самая поѣздка, особенно въ виду ужасныхъ кавказскихъ событій, которыя создаютъ новыя и новыя затрудненія кавказской администраціи въ дѣлѣ умиротворенія края, была бы признана по меньшей мѣрѣ неумѣстной и вызвала бы совсѣмъ нежелательные разговоры по адресу миссіи.

По поводу Воронцовскаго съѣзда нами лично отъ себя отправлено было 22 іюля молоканамъ слѣдующее посланіе:

„Степану Карповичу Жабину 1) съ братьями молоканами Александръ Измайловичъ Платоновъ желаетъ радоваться о Господѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ!

---

1) Одинъ изъ главныхъ воронцовскихъ начетчиковъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Въ эти знаменательные дни вашихъ торжествъ юбилейныхъ, вашихъ благодареній Господу за Его милости, чрезъ благовѣрныхъ Государей Императоровъ вамъ данныя, я, неключимый рабъ Христовъ, а вашъ собесѣдникъ и молитвенникъ за васъ, ищущихъ спасенія вѣчнаго, исполняя заповѣдь Господню, посылаю вамъ привѣтъ моей любви и расположенія къ вамъ моего сердца: миръ вамъ, вашимъ жилищамъ и всѣмъ вашимъ общинамъ! И да будетъ сей миръ между вами и нами!

Воспоминая древнюю исторію Церкви Христовой со священнымъ благоговѣніемъ, проникая своимъ окомъ духовнымъ въ истинно-евангельскую жизнь временъ апостольскихъ достохвальную, я, послѣдуя зову желанія сердца моего, прибѣгаю съ любовію къ сему свидѣтельству мужа именитаго—святого Луки апостола, Духомъ Святымъ насъ извѣстившаго, какъ у Христовыхъ учениковъ и послѣдователей были „одно сердце и одна душа“ (Дѣян. 4, 32). Проводя по завѣтамъ законоположника Іисуса жизнь благочестную, и взирая на Главу своей Церкви Единую, они были единымъ великимъ тѣломъ Христовымъ, имѣвшимъ какъ-бы одно сердце и одну душу: такъ велика была у каждаго спасительная любовь къ братьямъ своимъ. Гдѣ нѣтъ раздѣленій съ тѣломъ Христовымъ, тамъ и Христосъ; гдѣ любовь святая евангельская, тамъ одно тѣло и одна душа.

Посему, братіе, и молю я васъ: вознося Господу Богу наши молитвы моленія, благодаренія за неизреченныя щедроты богатой Его Божественной милости къ намъ, грѣшнымъ, будемъ усердно, пламенѣя ко Господу душами нашими, вмѣстѣ съ симъ и просить Его, Многомилостиваго, да даруетъ Онъ намъ единеніе святое, любовь братскую, общеніе въ молитвахъ неизсякающее, дабы намъ исповѣдывать Его святое имя устами едиными и сердцемъ единымъ.

О, дай намъ, Боже, видѣть тѣ дни блаженные, когда мы будемъ единымъ стадомъ Твоимъ подъ жезломъ любви нашего Пастыря единаго (Іоан. 10, 16)!

Да будетъ миръ съ вами!

Вашъ доброхотъ...

Прошу васъ, Степанъ Карповичъ, и братію вашу сообщить настоящее посланіе общинамъ вашимъ, насколько это возможно“.

А. Платоновъ.

Библіотека Общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.Петербургъ, 30-го сентября 1905 г.

Цензоръ Архимандритъ Меѳодій.

Тип. В. В. Комарова. Невскій 136

Отдѣльныя оттиски изъ журн „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“